

Глава 17. 2.5 Я разбрасываю IQ для национального мужского идеала

На то, чтобы отснять все сцены с участием Су Юя, ушло меньше суток. Таким образом, к концу первого же съёмочного дня «Песни Цзяньцзя в глубоком дворце» его работа над проектом была официально завершена.

Иначе говоря, пока остальные актёры — за исключением Ци Чэнь — ещё даже не приступали к своим ролям, Су Юй уже «убил» своего персонажа.

— Поздравляю с окончанием съёмок! Может, поужинаем сегодня вместе? Отметим это событие, — предложил Ци Чэнь. Произнося это, он едва сдерживал улыбку — в его практике это был первый случай столь нелепой и стремительной «отставки» коллеги.

Су Юй лишь одарил его холодным взглядом и без колебаний отклонил приглашение национального мужского идеала:

— Ни к чему. Не вижу здесь повода для торжества.

Этот мир отличался от первого: Су Юю вовсе не обязательно было налаживать отношения с главным героем, чтобы выполнить основную миссию. В конце концов, статус богатого и капризного президента давал ему право на любую степень своеволия.

В глубине души Ци Чэнь почувствовал укол разочарования, хотя внешне остался невозмутим:

— Что ж, в таком случае не буду отвлекать директора Чжао.

Су Юй коротко кивнул и, не оборачиваясь, покинул площадку. Он не видел, что Ци Чэнь долго провожал его взглядом — в нем смешались серьёзность и недоумение, которых тот и сам пока не осознавал.

На миг Ци Чэню показалось, что он наконец нашёл верный ответ, но он тут же усмехнулся собственной мысли. Разве то, что он искал, могло оказаться живым, реальным человеком?

Едва покончив с ролью в кино, Су Юй снова занял кресло в своём роскошном кабинете. Основная миссия требовала терпения, зато побочная давала полный простор для действий.

Согласно сюжету, Чжао Цинсун лишился поста президента Развлекательной компании Чжао и стал объектом всеобщего презрения не только из-за своей «страшной тайны». Главный удар нанесли его сводный брат Чжао Циньянь и отец — Чжао Юань.

В представлении прежнего владельца тела отец, хоть и был человеком суровым, почти деспотичным, заслуживал уважения. А младший брат, бастард, пусть и не вызывал симпатии, всегда вёл себя тихо и не давал поводов для недовольства.

Однако именно эти двое предали его. Один втайне плёл интриги и в решающий момент продал компромат Лу Манни, уничтожив репутацию брата. Другой же оказался человеком с ледяным сердцем: когда на оригинал обрушились беды, он не просто не протянул руку помощи, а с холодным безразличием нанёс последний удар, ставший той самой соломинкой, что переломила спину верблюда.

Зачастую нож от того, кому доверяешь, ранит куда смертельнее, чем открытая вражда.

В оригинальной истории Чжао Цинсун прозрел лишь тогда, когда его вышвырнули из дома и он стал игрушкой для унижений в руках Чжао Циньяня. Но было уже слишком поздно — в итоге брат замучил его до смерти.

Теперь же, когда ничего ещё не произошло, у Су Юя имелась сотня способов изящно завершить побочную миссию и заодно «отблагодарить» этих родственничков.

«Клубочек, где сейчас Чжао Циньянь?» — мысленно позвал Су Юй.

Система сверилась с линией сюжета и выдала справку:

— Чжао Циньянь на четыре года младше вас, ему двадцать. Сейчас он учится на третьем курсе Университета В по специальности «Экономика и управление».

«Всё ещё студент», — вздохнул Су Юй.

Не то чтобы его мучила совесть из-за того, что придётся бить по учащемуся, просто нынешний Чжао Циньянь ещё даже не переступил порог взрослой жизни. Раздавить его сейчас было бы слишком легко. Удар должен быть сокрушительным, а боль — невыносимой, а для этого нужно дождаться, пока человек заберётся на вершину. Падать оттуда гораздо больнее.

По сценарию Чжао Циньянь должен был официально войти в семью лишь после выпуска, когда отец пристроит его в Группу компаний Чжао рядовым сотрудником. Но то, что Чжао Юань изначально выбрал для бастарда экономический факультет, ясно говорило о его истинных намерениях.

Су Юй задумчиво постучал пальцами по столу и поставил перед Клубочком задачу, от которой у того едва не закоротило платы:

«Чжао Циньянь ведь такой же бабник, как и его папаша, верно? Любит погулять на стороне. С этого момента начни собирать его интимные фото. Посмотрим, как скоро мы сможем

заполнить ими целый диск».

[Пш-ш-т!]

Клубочек вспыхнул красным и завертелся в воздухе, словно волчок. Спустя пару секунд он кое-как замер.

— Хо-хозяин... это как-то... не совсем прилично, вам не кажется?

Су Юй насмешливо прищурился, явно забавляясь смущением системы:

«Я прошу тебя собирать улики, а не любоваться ими. Никогда не видел настолько испорченной системы, как ты».

[Хлюп!]

Клубочек издал странный звук и камнем рухнул на пол, пару раз подпрыгнув, прежде чем окончательно затихнуть.

[Внимание: Ваша система временно неисправна из-за критической кровопотери (смущения). Пожалуйста, восполните запас энергии.]

В конце концов, осознав тщетность сопротивления, Клубочек был вынужден приступить к заданию. Рядом с таким беспощадным хозяином даже прикинуться мёртвым не получалось.

Помимо сбора компромата на бастарда, Су Юй вплотную занялся внутренним управлением компании.

Хотя оригинал три года занимал кресло президента Развлекательной компании Чжао и постепенно освоился, реальная власть всё ещё была сосредоточена в руках Чжао Юаня. Для прежнего Цинсуна это было в порядке вещей, но Су Юй терпеть подобное не собирался.

Власть приносит покой, только когда ты сжимаешь её в собственных руках.

Всего за полдня он вычислил всех ключевых людей своего отца. На этот раз он не пользовался силой системы — высокий интеллект позволял ему находить ответы самостоятельно, пусть и не самыми чистоплотными методами. Глупо иметь феноменальный IQ и не пользоваться им.

Составив список «верных слуг» отца, Су Юй быстро накопил на каждого из них увесистое

досье. Однако выкладывать карты сразу он не планировал.

Растоптать врага одним движением — это эффективно, но скучно. Такой подход совершенно не соответствовал его образу «Су Шуан» — блистательного и сокрушительного.

Су Юй решил, что будет куда забавнее позволить врагам самим извести друг друга. От этой мысли он довольно улыбнулся и одним нажатием клавиши стёр все следы своего сетевого расследования.

Как раз в этот момент ожил телефон внутренней связи. Су Юй снял трубку.

Из динамика донёлся встревоженный голос Лю Тяньюаня:

— Господин президент, только что пришло сообщение от одного мелкого СМИ. Говорят, кто-то анонимно прислал им статью. В ней упоминается ваше участие в съёмках «Песни Цзяньцзя» и утверждается, будто вы, пользуясь своим положением, заставили режиссёра сначала отснять все ваши сцены, задвинув остальных актёров. К тексту даже приложено фото — вы как раз заходите на съёмочную площадку. Материал мы перехватили, но, так как отправитель анонимный, расследование займёт время...

— Не нужно ничего расследовать, — спокойно перебил его Су Юй.

— Простите? — Лю Тяньюань замялся, явно опасаясь, что гнев шефа обрушится на него.

— Ты считаешь, в статье написана ложь? — задал встречный вопрос Су Юй.

Менеджер потерял дар речи. Даже если это правда, разве можно позволять таким слухам расползаться? Что вообще задумал директор Чжао? Какой ответ он хочет услышать?

Видя замешательство подчинённого, Су Юй озвучил решение:

— Раз статью перехватили, забудь об этом. Не трать время на поиски. Однако это СМИ из-за меня лишилось довольно скандального и «кликабельного» материала. Нужно их отблагодарить.

Лю Тяньюань втайне облегчённо вздохнул. Конечно, для мелкой газетёнки это потеря, но если бы они это опубликовали, их потери были бы куда фатальнее. Впрочем, раз президент решил проявить «щедрость», спорить не стоило.

— Вы хотите как-то компенсировать им убытки?

— Именно. Раз они потеряли одну статью, мы дадим им другую, — Су Юй откинулся на спинку

кресла. — Когда я был на съёмках, Лу Манни сама изъявила желание поучаствовать в сцене, но в процессе начала намеренно вставлять мне палки в колёса. Пусть кто-нибудь напишет об этом проникновенный, полный праведного возмущения текст и отправит в ту же редакцию.

В трубке повисла тишина. Лю Тяньюань не знал, как реагировать. Ему казалось, что он только что прикоснулся к какой-то очень опасной тайне.

— Что такое? Считаешь, я в чём-то неправ? — в голосе Су Юя послышалось раздражение.

— Нет-нет, что вы! — поспешно заверил его менеджер. — Я просто... задумался на секунду. Значит, ту анонимку прислала Лу Манни?

— Разве я это говорил? — снова парировал Су Юй.

Лю Тяньюань предпочёл замолчать. Даже если президент не признаёт этого вслух, всё и так было ясно как день. Как образцовый сотрудник, он понимал: достаточно знать суть дела, а лишние вопросы задавать вредно для здоровья. В этот момент он чётко осознал свою роль: он — наёмный работник корпорации, а не просто личный агент президента.

— Виноват, я просто предположил. Пожалуйста, не принимайте всерьёз, — быстро исправился он. — Я немедленно всё организую. Будут ли ещё указания?

— Да. Свяжись с режиссёром и сценаристом «Песни Цзяньцзя». Мне нужно с ними переговорить.

— Понял. Режиссёр сейчас на площадке, свяжусь с ними в обед.

— Иди работай.

Су Юй положил трубку и расслабился в кожаном кресле. Он хищно улыбнулся.

Лу Манни оказалась не так проста: она не рискнула прислать фото самого процесса съёмок, выбрав безобидный снимок его приезда в студию. Видимо, у неё хватает ума на мелкие интриги.

Выбор малоизвестного СМИ тоже был тактическим ходом. С одной стороны, мелкие газетчики могут не осознавать веса Развлекательной компании Чжао и рискнуть опубликовать компромат. С другой — такие вбросы часто пролетают мимо радаров крупных корпораций, а значит, у статьи был шанс уцелеть.

Лу Манни не пыталась уничтожить его здесь и сейчас. Она просто «копила папочку».

В шоу-бизнесе обожают ворошить старое грязное бельё. Стоит звезде оступиться, как на свет извлекаются все грехи десятилетней давности. Любая мелочь раздувается до небес и становится орудием казни. То, что сегодня кажется пустяком, завтра может стать последним гвоздём в крышке гроба.

Да, Лу Манни была неглупа. Но её хитрость в глазах Су Юя выглядела детской забавой.

Он искренне восхищался её смелостью — рискнуть и пойти против него. Оставалось надеяться, что у неё хватит мужества и на то, чтобы принять последствия. Ведь в таких делах Су Юй всегда возвращал долги с десятикратными процентами.

<http://bllate.org/book/17580/1711872>